УДК: 347.191.6 **ГРНТИ:** 10.27.21 **DOI:** 10.32415/jscientia.2018.12.06

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ИЗ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА ПО РЕШЕНИЮ РЕГИСТРИРУЮЩЕГО ОРГАНА

И. Д. Карева
Новосибирский государственный университет
Россия, 630090 г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1

✉ Карева Ирина Дмитриевна – svekareva@yandex.ru

Данная статья посвящена исследованию теоретических и практических аспектов исключения юридических лиц из Единого государственного реестра юридических лиц по решению регистрирующего органа. В статье рассматриваются основания исключения юридических лиц из реестра, процедура исключения, правоприменительная практика, а также делаются выводы о правовой природе исключения юридических лиц из Единого государственного реестра юридических лиц.

Ключевые слова: *юридические лица, прекращение юридических лиц, принудительное прекращение юридических лиц, исключение юридических лиц из реестра.*

TO THE PROBLEM OF THE LEGAL NATURE OF STRIKING OFF THE REGISTER

I. D. Kareva
Novosibirsk State University
1 Pirogov St., 630090 Novosibirsk, Russia

✉ Kareva Irina – svekareva@yandex.ru

This article is devoted to the research of theoretical and practical aspects of the procedure of striking off the Register. The article shows the fundamental bases for striking off the Register, the striking off procedure, the law-enforcement practice and conclusions about the legal nature of striking off the Register of legal entities.

Keywords: *legal entities, liquidation, winding-up, striking off the Register.*

По общему правилу прекращение юридического лица возможно либо в порядке ликвидации, либо в порядке реорганизации. Однако Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), а также Федеральный закон от 08.08.2001 № 129 – ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – ФЗ о государственной регистрации ЮЛ) предусматривают еще одно основание прекращения юридических лиц – исключение из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) по решению регистрирующего органа.

В действующем законодательстве названы три основания исключения из ЕГРЮЛ. Так, согласно ст. 21.1 ФЗ о государственной регистрации ЮЛ юридическое лицо подлежит исключению из реестра если:

1. Юридическое лицо отвечает признакам недействующего юридического лица;

2. В ЕГРЮЛ содержатся сведения о юридическом лице, в отношении которых внесена запись о недостоверности, не устраненная в течение 6 месяцев с момента внесения;

3. Юридическое лицо невозможно ликвидировать ввиду отсутствия средств на расходы, необходимые для его ликвидации, и невозможности возложить эти расходы на его учредителей (участников).

Последовательно рассмотрим теоретические и практические аспекты исключения юридических лиц из ЕГРЮЛ в каждом из случаев.

Законодатель в ст. 64.2 ГК РФ [1], а также в п. 1 ст. 21.1 ФЗ о государственной регистрации ЮЛ [2] определяет недействующее юридическое лицо как юридическое лицо, которое в течение двенадцати месяцев, предшествующих принятию регистрирующим органом решения о его исключению из реестра, не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету. Такое юридическое лицо признается фактически прекратившим деятельность и подлежит исключению из ЕГРЮЛ в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В правоприменительной практике наблюдаются следующие подходы к трактовке правовой природы исключения недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ. В Постановлении ВАС РФ от 20 декабря 2006 г. N 67 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц» [5] указано, что при применении судами нормы ст. 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» необходимо учитывать, что «процедура исключения недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ является специальным основанием прекращения юридического лица, не связанным с его ликвидацией».

Однако, в п. 2 ст. 64.2 ГК РФ [1] говорится, что исключение недействующего юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц влечет правовые последствия, предусмотренные настоящим Кодексом и другими законами применительно к ликвидированным юридическим лицам.

Позднее самим ВАС РФ был сделан противоположный вывод о правовой природе названной процедуры. В Постановлении Пленума от 30 июня 2013 г. «О некоторых во-

просах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица» в п. 7 [6] суд прямо назвал исключение юридического лица из ЕГРЮЛ «административным порядком ликвидации юридического лица».

В российской доктрине многие ученые критикуют позицию, сформулированную ВАС РФ в упомянутом Постановлении Пленума от 20 декабря 2006 г. N 67 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц». Так А.Н. Баранова, Т.А. Гусева, А.В. Чуряев считают, что процедура исключения юридического лица, прекратившего свою деятельность, из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа на самом деле представляет собой не что иное, как принудительную ликвидацию юридического лица в административном порядке [7, с. 50].

Изложенное в Постановлении Пленума ВАС РФ от 20 декабря 2006 г. N 67 положение о том, что исключение юридического лица является процедурой, не связанной с ликвидацией, можно объяснить тем, что ликвидация понимается не только как итог деятельности по прекращению юридического лица, но и как сам процесс прекращения, прежде всего, состоящий в расчете имущества юридического лица (выяснении соотношения активов и пассивов юридического лица). При исключении юридического лица из ЕГРЮЛ как недействующего подобные шаги не предпринимаются, однако, на взгляд автора, это обстоятельство не отменяет принудительной природы прекращения юридического лица в названной ситуации, и итог такой деятельности смело можно считать ликвидацией юридического лица.

Представляется, что процедура внесудебного исключения недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ имеет принудительный характер, ввиду отсутствия воли учредителей (участников), как обязательного элемента юридического состава, необходимого для добровольной ликвидации. Порядок исключения юридического лица из ЕГРЮЛ регламентируется ст. 21.1 ФЗ о государственной регистрации ЮЛ [2]. Анализ данной статьи подтверждает, что уполномоченный на исключение недействующего юридического лица орган (территориальные органы ФНС) для применения названного порядка выясняет лишь формальные критерии: непредставление юридическим лицом отчетности о налогах и сборах в течение 12 месяцев и отсутствие движения денежных средств по счетам в течение этого же срока. Для коммерческих юридических лиц названные критерии устанавливаются территориальными органами ФНС, для некоммерческих юридических лиц – территориальными органами Министерства юстиции РФ (далее – Минюст РФ), при их установлении регистрирующий орган принимает решение о предстоящем исключении юридического лица из ЕГРЮЛ. При этом само исключение, независимо от организационно-правовой формы производят территориальные органы ФНС РФ. Наличие или отсутствие у юридического лица имущества, неисполненных обязательств или даже фактическое осуществление деятельности при выявлении названных двух критериев не имеют значения для принятия решения об исключении юридического лица из ЕГРЮЛ. Воля юридического лица не учитывается тем более. Формализм процедуры несколько смягчается за счет предоставления трехмесячного срока для направления в регистрирующий орган возражений от лиц, чьи интересы могут быть затронуты предстоящим исключением (участники юридического лица могут доказать, что юридическое лицо является действующим, кредиторы могут возражать ввиду наличия неисполненных обязательств). Следует отметить, что в ряде случаев даже пропуск трехмесячного срока на предъявление заявлений в территориальные органы ФНС не мешает оспорить заинтересованным лицам исключение из реестра в суде и обязать ФНС восстановить запись о юридическом лице в ЕГРЮЛ. Данная возможность предоставляется заинтересованным лицам п. 8 ст. 22 ФЗ о государственной регистрации ЮЛ [2]. Существует и положительная судебная практика, например Решения Арбитражного Суда Новосибирской области № А45-39789\2017 [8], А45-37316/2017 [9].

Кроме того, последняя судебная практика свидетельствует о некотором изменении подхода к признанию юридического лица недействующим. Так, в Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14 сентября 2018 г. № N Ф03-3326/18 по делу N А73-2611/2018 [10] суд указал, что решение об исключении из ЕГРЮЛ недействующего юридического лица должно приниматься регистрирующим органом на основе объективно полученных данных. Суд указал на то, что установления одних лишь формальных критериев не достаточно для констатации факта прекращения юридическим лицом деятельности. В конкретном деле в числе фактических обстоятельств судом были учтены такие как наличие действительного и заключенного договора аренды лесного участка юридическим лицом, оплата юридическим лицом коммунальных и эксплуатационных расходов, наличие недвижимого имущества на балансе юридического лица. Однако подобных судебных актов в настоящее время единицы и говорить о том, что сформулированный в названном судебном решении подход существенно повлияет на деятельность регистрирующих органов пока рано. Кроме того, действующие правовые нормы не возлагают на регистрирующий орган обязанность выяснять иные обстоятельства, кроме указанных в ст. 21.1 ФЗ о государственной регистрации ЮЛ при признании юридического лица недействующим [2].

Второе основание исключения юридического лица из ЕГРЮЛ – наличие в реестре сведений о юридическом лице, в отношении которых внесена запись о недостоверности, которая не была устранена в течение 6 месяцев с момента внесения. Данное основание предусмотрено п. «б» ч. 5. ст. 21.1 ФЗ о государственной регистрации ЮЛ [2].

Сведения, в отношении которых может быть внесена запись о недостоверности, определены Письмом ФНС России от 27.03.2015 N СА-4-14/5039@ «О реализации положений Федерального закона от 30.03.2015 N 67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [4]. Запись может быть внесена в отношении сведений о юридическом лице, предусмотренных подпунктами «в», «д» и «л» пункта 1 статьи 5 ФЗ о государственной регистрации ЮЛ [2], а именно в отношении:

– адреса юридического лица в пределах места нахождения;

– сведений об участниках (учредителях) юридического лица;

– сведений о держателях реестра акционеров в отношении акционерных обществ;

– сведений о размере и номинальной стоимости долей участников обществ с ограниченной ответственностью;

– сведений об обременении долей в отношении об-

ществ с ограниченной ответственностью;

– сведений, составляющих фамилию, имя, отчество и должность лица, имеющего право без доверенности действовать от имени юридического лица, паспортные данные такого лица или данные иных документов, удостоверяющих личность, идентификационный номер налогоплательщика при его наличии.

Ранее судебные решения о принудительной ликвидации юридических лиц, например по мотивам недостоверности адреса юридического лица составляли большой процент от всех дел, связанных с ликвидацией юридических лиц в судебном порядке. В настоящее время суды отказывают в ликвидации юридических лиц, в отношении которых внесена запись о недостоверности сведений в ЕГРЮЛ (например, решение Арбитражного Суда Новосибирской области А45- 7841/2018 [11] мотивирую это тем, что законодательством предусмотрен специальный порядок прекращения юридических лиц при выявлении недостоверности сведений о них в ЕГРЮЛ. Таким образом, в перспективе видится расширение полномочий регистрирующих органов в сфере самостоятельной ликвидации юридических лиц в не судебном порядке.

Третье основание исключения из ЕГРЮЛ – невозможность ликвидировать юридическое лицо ввиду отсутствия средств на расходы, необходимые для его ликвидации, и невозможности возложить эти расходы на его учредителей (участников). Данное основание предусмотрено п. «а» ч. 5. ст. 21.1 ФЗ о государственной регистрации ЮЛ [2]. Судебной и правоприменительной практики, в которой была бы применена указанная норма, автор не обнаружил, однако на основе существующего правового регулирования порядка ликвидации юридических лиц можно дать ей системное толкование.

Так, ГК РФ предусматривает, что в случае выявления недостаточности средств юридического лица на расходы, необходимые для осуществления ликвидационных мероприятий (например, оплата публикации в Вестнике государственной регистрации, оплата государственной пошлины при подаче в налоговый орган ликвидационного баланса) возмещаются за счет участников, учредителей юридического лица (п. 5. ст. 61 ГК РФ, п.2. ст. 62 ГК РФ). Однако если в ходе ликвидационных процедур будет выявлена недостаточность имущества ликвидируемого юридического лица для удовлетворения требований кредиторов или при наличии признаков банкротства юридического лица ликвидационная комиссия обязана обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве юридического лица, если такое юридическое лицо может быть признано несостоятельным (банкротом) (абз. 2. п. 4. ст. 63 ГК РФ [1]). В случае возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве) юридического лица его ликвидация, осуществляемая по правилам ГК РФ, прекращается, и ликвидационная комиссия уведомляет об этом всех известных ей кредиторов (п. 3. ст. 63 ГК РФ [1]) В дальнейшем требования кредиторов могут быть удовлетворены только в рамках производства о банкротстве данного юридического лица. Таким образом, названные ситуации исключают применение п. а. ч. 5. ст. 21.1 ФЗ о государственной регистрации ЮЛ [2].

По мнению автора, применение указанной нормы возможно при установленной судом неплатежеспособности участников (учредителей) юридического лица) как физических лиц в совокупности с отсутствием имущества юридического лица, а также при отсутствии у юридического лица кредиторов, требования которых останутся неудовлетворенными в такой ситуации. Среди причин можно предположить фактическую невозможность возложить расходы на участников (учредителей), например, ввиду смерти или признания умершим единственного участника (учредителя юридического лица) при отсутствии у них наследников или отказе в принятии ими наследства.

Таким образом, основания исключения юридических лиц их ЕГРЮЛ не ограничиваются только признанием юридических лиц недействующими. Расширение полномочий регистрирующих органов на самостоятельное внесудебное прекращение юридических лиц обусловлено обострившейся с момента принятия Федерального закона от 30.03.2015 N 67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [3] борьбой за достоверность сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ. Однако, несмотря на разнообразие оснований, по которым юридическое лицо может быть исключено из ЕГРЮЛ, правовая природа прекращения юридического лица не меняется. Ключевыми моментами для ее понимания являются отсутствие воли, как элемента юридического состава, необходимого для прекращения юридического лица, правовые последствия такого порядка прекращения и характер правопреемства по обязательствам юридического лица в этом случае. Совокупность этих обстоятельств позволяет отнести исключение юридического лица из ЕГРЮЛ к особому порядку принудительной ликвидации юридического лица. Данный порядок принудительной ликвидации можно именовать административным, упрощенным или внесудебным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)*: федер. закон: от 18 декабря 2006 N 230-ФЗ: в ред. от 14.11.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=104533239.
2. *О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей*: федер. закон от 08 августа 2001 № 129- ФЗ: в ред. на 31.12.2017 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102072405.
3. *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей*: федер. закон от 30 марта 2015 N 67-ФЗ: в ред. на 29.06.2015 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102369769
4. О реализации положений Федерального закона от 30.03.2015 N 67-ФЗ «*О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей*»: письмо ФНС России от 27.03.2015 N СА-4-14/5039@ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192398.
5. *О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц*: постановление Пленума ВАС РФ от 20 декабря 2006 г. N 67 //Вестник ВАС РФ . 2006. № 2. URL доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_65201.

6. *О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица*: постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 года № 61 //Экономика и бухгалтерия . 2013. № 32. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150421.
7. Баранова А.Н., Гусева Т.А., Чуряев А.В. *Принудительная ликвидация юридических лиц*: научно-практическое пособие. М.: Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», **2011**. 160 с.
8. Решение Арбитражного Суда Новосибирской области от 01.03.2018 г. по делу № А45-39789\2017. URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3a811e24-93c4-4a07-b0bc-9b0254a3c8e1/1006796e-f5d3-408d-b123-80c083d9dcc7/A45-39789-2017_20180301_Reshenie.pdf.
9. Решение Арбитражного Суда Новосибирской области от 13.06. 2017г. по делу А45-37316\2017. URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/1159e8ca-31fc-4bfe-bc4c-b12b452ba33c/af3cecdc-8d98-4014-8ee5-106d61c5b52b/A45-37316-2017_20180124_Reshenie_v_vide_rezoljutivnoj_chasti_(st._229_APK).pdf.
10. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14 сентября 2018 г. по делу N А73-2611/2018. URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8e212043-3d63-493d-86c4-e47565f11f23/4a870c78-d390-4362-8bb5-732a3827f0e7/A73-2611-2018_20180914_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf.
11. Решение Арбитражного Суда Новосибирской области от 18.02.2018 г. по делу А45- 7841/2018. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/bb487e22-6a4c-498a-a74f-4e4e54e1430c.

Поступила в редакцию 10.12.2018